

Пока они могли оставаться, у них были шансы подойти к Мо Цяньсюэ. Возможно, со временем и при надлежащем обслуживании, Мо Цяньсюэ они начнут нравиться, и она решит взять их в особняк Нин по собственному желанию.

Однако они были слишком оптимистичны.

Мо Цяньсюэ резко изменила тон, ее взгляд стал непререкаемым: "Однако они могут остаться только до моего Ритуала Полового созревания".

По поведению мастера Мо она поняла, что этот старик не оставит своих домогательств, пока она не разрешит двум девушкам остаться. Кроме того, даже если она не пустит их, они все равно придут на ритуал полового созревания.

Поэтому лучшей политикой было согласиться и просто задействовать двух сучек, чтобы они ударили старика по лицу и дали ему понять, что такое неспособность смеяться или плакать.

Это также было предупреждением для тех, кто все еще стремился набиваться в наложницы к Нин Шаоцин: Никакого сквозного пути! Не приходите больше, чтобы отвратить ее.

Хорошо, если вы хотите прислать к ней женщину для постельных утех, но вы навсегда останетесь с ней не на той стороне.

Мастер Мо ничего на это не ответил, а трое старейшин поспешно ответили: "Конечно". Их готовность свидетельствовала о страхе, что Мо Цяньсюэ в любую секунду может пожалеть.

После отплытия корабля им предстояло решить, могут ли девушки остаться или нет.

Мо Бируй и Мо Биронг не были глупыми и поспешили поблагодарить ее.

Не ожидая, что план сработает так гладко, старейшины слегка улыбнулись.

Очевидно, Мо Цяньсюэ была точно такой же, как и ее упрямый отец, который не думал о благе семьи Мо. На что они могли рассчитывать, так это на двух дочерей Мо, которые многообещающе завоевали расположение Нин Шаоцина.

Если они преуспеют, то, несомненно, Нин Шаоцин даст семье Мо хороший ход. К тому времени она окончательно сблизится с семьей Нин.

Мастер Мо сказал с хитрым выражением лица: "Дворецкий, поторопись и передай слова, чтобы убрали дворы для двух дам".

Старейшины повторили: "Правильно! Устройте их в ближайших к Сноу дворах".

Было легко позволить им остаться, но трудно прогнать их!

Дворецкий Мо был потрясен. Дама просто напрашивалась на неприятности! Этот господин Мо не был благодарным человеком. Было бы почти невозможно прогнать их, если бы две девушки остались.

Нянюшка Мо была совершенно спокойна. Она была уверена в своей госпоже, которая отказалась принять двух дочерей госпожи Цзя. Как можно было предположить, что она позволит этим двум девочкам подняться наверх?

Нянюшка Мо боялась, что госпожа придумала хороший способ унижить двух девочек Мо.

Дворецкий Мо проигнорировал приказ мастера Мо и сказал: "В особняке основателя есть только одна леди, и это леди Цяньсюэ. Что касается других дочерей Мо, то даже если они переедут, их можно будет называть только мисс".

Мастер Мо, раздраженный дворецким Мо, уже собирался сделать замечание, но Мо Цяньсюэ вмешалась: "Я согласна с дворецким Мо. Пожалуйста, решайте остальные вопросы так, как считаете нужным".

Дворецкий Мо был недоволен, но он был слишком лоялен, чтобы выразить свое мнение, и поклонился: "Да, я организую два двора для двух госпож. Мо".

После этого дворецкий ушел, а гнев хозяина Мо застрял у него в горле, и ему некуда было его выпустить. Ему пришлось выпить еще чаю, чтобы унять гнев.

Мо Цяньсюэ не торопилась и небрежно укладывала волосы на висках.

В зале снова воцарилась тишина. Мастер Мо отпил немного чая, стал менее сердитым и, кажется, что-то вспомнил, получив взгляд от старейшин: "Так, Цяньсюэ, моя племянница, твой ритуал полового созревания уже не за горами. Я позволю твоей тете прийти и провести ритуал для тебя...".

Не успел он закончить, как Мо Цяньсюэ вклинилась: "Я не смею беспокоить тетю. У меня есть приобретенная мать, о которой я заранее предупредила, и она будет проводить мой Ритуал Полового созревания".

О том, что Мо Цинасюэ стала приобретенной дочерью госпожи Цзя, уже знали все в городе.

Многие говорили, что госпоже Цзя очень повезло, что она случайно приобрела дочь, которая потом стала госпожой первой семьи. Конечно, Мо тоже знал об этом.

Мастер Мо снова расстроился: "Ерунда! Госпожа Цзя не является членом нашей семьи. Как она может председательствовать на ритуале полового созревания госпожи Мо?". Он рассчитывал, что этот грандиозный ритуал поможет его жене наладить контакт с более престижными господами.

Мо Цяньсюэ с сарказмом усмехнулась: "Ты думаешь, госпожа Цзя ниже по рангу, чем госпожа Мо? Или ты думаешь, что госпожа Цзя не имеет права вести мой Ритуал?".

Не стоит винить ее за горький язык и резкость. Говоря о ранге, госпожа Цзя была первого уровня, в то время как госпожа Мо была просто безымянным человеком. Было очевидно, кто не имеет права участвовать в конкурсе.

Господин Мо смущенно прочистил горло.

Он так и не решился сказать, что госпожа Цзя не подходит. Иначе, боялся он, как только он выйдет отсюда, никто из детей Мо не будет принят на обучение в Императорскую Академию. Отрезав средства на образование детей Мо, он стал бы грешником, которого семья Мо никогда не простит.

К счастью, первый старейшина быстро сообразил и с улыбкой объяснил: "Мастер Мо имеет в виду, что госпожа Цзя слишком занята, и мы не должны беспокоить ее по домашним делам..."

Мастер Мо обдумал это и согласился, улыбаясь: "Да, да. Именно это я и имел в виду. Цяньсюэ,

тебе лучше не беспокоить госпожу Цзя. Не стоит спрашивать постороннего человека..."

Постороннего?!

Саркастическое лицо Мо Цяньсюэ стало холодным, "Я хотела бы спросить, мастер Мо, когда я страдала в суде, когда госпожа Цзя, так называемый посторонний человек, могла прикрыть мне спину, где моя дорогая тетя, которая претендует на семью?"

Когда я только что вернулся, всеми критикуемый и почти приговоренный к смерти на суде, кто это устроил попрошайничество и ударил меня ножом за спиной?

И кто был тем человеком, который рассчитывал захватить мое княжество?"

Мо Цяньсюэ встала и зашагала вперед шаг за шагом: "Не думай, что твои грязные трюки совершенны, когда я не обращаю на них внимания".

Мастер Мо и несколько старейшин остолбенели.

Мо Цяньсюэ была помолвлена с Нин Шаоцином и в будущем должна была получить контроль над половиной семьи Нин, которая славилась своими бесшовными разведывательными сетями. Такие вещи нельзя было вечно прятать в темноте.

Уняв свой гнев и взмахнув рукавами, она села поудобнее, подавляющее давление естественным образом исчезло.

Тон Мо Цяньсюэ оставался холодным: "Для меня госпожа Цзя - это моя мать, единственная семья, которую я признаю. Так называемая госпожа Мо - посторонний человек".

Мастер Мо вдруг вспомнил, что много лет назад Мо Тяньфанг говорил подобное, но его слова были такими: "Ты достойна быть моей семьей? В этом мире у меня есть только одна семья, и это Фэн Цинъюй".

К тому времени они с Фэн Цинъюй еще не поженились, и мастер Мо старался сначала отдать наложниц Мо Тяньфану, чтобы начистить яблоко.

В этой жизни он больше всего жалел, что не забрал Мо Тяньфана и его мать к себе после смерти отца.

"Ты..." Его рассудок вернулся после первого слова. Он еще не мог открыто порвать с Мо Цяньсюэ.

Кровь в его сердце успокоилась, и Мастер Мо предупредил: "Мо Цяньсюэ, помни, независимо от того, кто ты, ты все еще носишь фамилию Мо...".

По фамилии Мо? С каких это пор они стали относиться к ней как к члену семьи? Когда ее отец был жив, они только и делали, что извлекали выгоду из ее отца. Теперь, когда ее отец скончался, их целью было разрушить особняк Основателей.

Ее отец презрительно относился к этой фамилии. Она относилась к нему еще больше.

Мо Цяньсюэ собиралась уколоть невежественного мастера Мо еще большим сарказмом, когда вошел дворецкий Мо: "Госпожа, к вам пришел Чжунжу Сусу".

Мо Цяньсюэ была немного удивлена.

Вчера она просто провела с ней целый день, но Сусу заехала за ней к воротам и не заходила в особняк.

Поэтому, когда они расстались, Мо Цяньсюэ по-дружески сказала, что приглашает ее в гости в любое время. Ее удивило, что Чжунжу Сусу так торопилась и явилась на следующее утро.

Мо Цяньсюэ, хоть и удивилась, но была рада видеть Чжунжу Сусу и встала: "У меня тут почетный гость. Извините, я не могу быть здесь с вами, мастер Мо". Мо Цяньсюэ специально выделила слово "почетный гость".

Это означало, что они не принадлежали к этой категории.

Закончив свои слова, Мо Цяньсюэ сразу же отвернулась, а Мо Бируй ловко продолжил: "Сестра, я должен сопровождать тебя".

Увидев это, Мо Бирун тоже подхватил и сказал: "Я тоже".

Цзюньчжу Сусу была самой знатной женщиной в Тяньци рядом с принцессой. Им редко выпадал шанс увидеть ее. Как они могли упустить такую возможность познакомиться с ней?

Сестра? Они все еще не сдались?!

Мо Цяньсюэ сделала секундную паузу и уставилась на них, приказывая слово за словом: "У меня нет сестер. Зовите меня леди".

Затем, не оглядываясь, она повернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2066803>